

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

ВСЕСОЮЗНОЕ СОВЕЩАНИЕ ПО КООРДИНАЦИИ ДИАЛЕКТОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ

С 25 по 27 ноября 1954 г. в Москве проходило Всесоюзное совещание по координации диалектологической работы, созванное Координационной комиссией при Президиуме АН СССР. В совещании приняли участие, помимо диалектологов Института языкознания и Института славяноведения АН СССР, представители академий наук Азербайджанской, Армянской, Белорусской, Грузинской, Казахской, Латвийской, Литовской, Таджикской, Туркменской, Узбекской, Украинской и Эстонской союзных республик, Башкирского, Дагестанского, Казанского, Карело-финского Киргизского, Коми, Молдавского и Якутского филиалов АН СССР.

На совещании были заслушаны и обсуждены доклады Р. И. Аванесова «О некоторых теоретических проблемах советской диалектологии», В. Г. Орловой «Вопросы планирования и организации диалектологической работы», С. В. Бромлей и В. С. Расторгуевой «Вопросы методики диалектологических наблюдений», Ф. Т. Жилко «О состоянии работы над диалектологическим атласом украинского языка», Э. Я. Шмидт «Из опыта составления диалектологического атласа латышского языка», А. Я. Уннвере «Об опыте составления словаря эстонских говоров», а также сообщение представителей институтов академий наук Белорусской, Армянской, Азербайджанской, Грузинской и Литовской союзных республик, Карело-финского, Коми и Молдавского филиалов АН СССР.

Р. И. Аванесов в своем докладе остановился на следующем круге вопросов: понятие о диалектном различии, типы диалектных различий и их отношение к системе диалекта, место диалектных различий в структуре разных языков на различных этапах развития; задачи монографического описания говора и типы монографических описаний; задачи лингвистического картографирования, принципы построения лингвистических карт и система картографических приемов; интерпретация данных лингвистического картографирования.

В докладе была подчеркнута мысль о неправомерности принципиального противопоставления лингвистической географии и монографического изучения говоров. И лингвистическая география, и монографическое изучение говоров предполагают исследование системы говоров и отдельных фактов языка на фоне общей системы, так как то, что является единичным языковым фактом в данном говоре в данный период, в другом говоре является элементом системы или в том же говоре в другую эпоху было связано с общей системой. Различие между монографическим описанием говора и изучением говоров методом лингвистической географии не является принципиальным, а лежит в плоскости методической и технической: в то время как монографическое описание раскрывает взаимодействие между разными элементами одного говора, лингвистические карты показывают различия в реализации одного и того же элемента системы языка в разных говорах.

Данные лингвистической географии являются ценным материалом для истории языка, но характер изоглоссы сам по себе еще не объясняет истории явления, так как один и тот же лингвистический «ландшафт» может появиться в результате разных процессов и при разных исторических условиях. Поэтому данные о распространении тех или иных явлений нужно изучать в тесной связи с внутренней историей явления. При таком изучении лингвистическая география может дать истории языка ценные указания о путях развития данного явления, времени его возникновения и первоначальной территории распространения.

Докладчик предостерег против противопоставления «внешней» и «внутренней» истории языка и отнесения лингвистической географии целиком к области первой. «Внешняя» история, т. е. территориальное распространение языкового явления, представляет собой цепь диалектных различий, обычно являющихся разными звеньями развития языка по его внутренним законам. В то же время «внутренняя» история, развитие языкового явления, не мыслится вне реальной истории, ограниченной местом

и временем, вне отражения на определенной территории различных этапов развития явления, относящихся нередко к разному времени.

В. Г. Орлова в своем докладе наметила основные этапы изучения диалектов. Для языков, диалекты которых не изучены или мало изучены, первоочередной задачей является установление диалектных различий на основании детального монографического описания наиболее резко отличающихся друг от друга диалектов. Только после проведения такой предварительной работы создается возможность развернуть подготовку к лингвистическому картографированию. При этом следует учесть, что лингвистическое картографирование не является обязательным этапом развития диалектологии любого языка: оно не обязательно для языков, носители которых не занимают компактной территории, а также при малочисленности населенных пунктов, занимаемых данным языком.

В. Г. Орлова подробно остановилась на вопросе о составлении программ сбора материала для лингвистического картографирования, подчеркивая, что качество программы является одним из важнейших условий успеха этой работы. Поскольку советская лингвистическая география делает упор на изучение диалектных различий в связи с системой диалектов, программы должны быть составлены так, чтобы были отражены все существенные стороны системы, варьирующиеся по диалектам. Поэтому к составлению программы сбора материала для лингвистического картографирования можно приступить только тогда, когда путем монографического описания накоплен достаточный материал для выявления диалектных различий данного языка и их места в системе языка. Для того чтобы материал, собранный разными авторами в различных населенных пунктах, был сопоставимым, программы должны содержать конкретные формулировки вопросов, раскрывающие суть тех явлений, которым они посвящены: в разделе фонетики — детальную разработку позиций, влияющих на данное явление, в разделе морфологии — указание на те морфологические категории, к которым относится явление. В программе необходимо указать, какие явления представляют собой определенные звенья фонетической или грамматической системы, охватывающие разнообразную лексику, какие из них охватывают определенные лексические группы и какие представляют собой единичный факт. В. Г. Орлова отметила вредное влияние «Вопросника» бывшего Института языка и мышления, сказавшееся на некоторых программах (в частности, украинской, казахской, саамской и некоторых других) и выразившееся в недооценке разделов фонетики и морфологии, в непонимании фонетической позиции, в неумении разграничить единичный языковой факт и систему.

В докладе были освещены вопросы организации лингвистических коллективов, которые могут взять на себя задачу составления атласов. В. Г. Орлова рассказала о широком вовлечении вузов в работу по сбору материалов для диалектологического атласа русского языка под руководством Института языкознания АН СССР, об организационных формах работы Института языкознания с вузами. Опыт показал, что вовлечение вузов (преподавателей, аспирантов и студентов) в диалектологическую работу можно считать благотворным как для создания диалектологического атласа, так и для научной работы кафедр русского языка вузов и для лингвистической подготовки студентов.

В докладе С. В. Бромлей и В. С. Расторгуевой были поставлены вопросы о правильном отборе лиц, наблюдения над речью которых должны являться материалом при изучении данного говора, о методике диалектологических наблюдений и записей. Было подчеркнуто, что методика сбора материала для лингвистического картографирования принципиально не отличается от методики сбора материала для монографического описания. Резкому осуждению был подвергнут метод прямого опроса носителей говора о бытовании у них тех или иных диалектных явлений в области фонетики и грамматики, так как этот метод может привести к искажению реальной картины говора.

Ф. Т. Жилков в своем докладе рассказал о ходе работы над диалектологическим атласом украинского языка, дал краткий критический анализ украинской программы, подвел итоги проделанной работы, вскрыл ее недостатки и рассказал о дальнейших перспективах составления атласа украинского языка. Атлас украинского языка будет состоять из четырех отдельных выпусков: 1) атлас среднеднепровских и северных говоров, 2) атлас западных говоров, 3) атлас восточных говоров и 4) атлас южных говоров, куда войдет и территория Крыма. Собрание материала по всей территории предполагается закончить к концу текущей пятилетки. Уже начато составление карт по атласу среднеднепровских и северных говоров.

Э. Я. Шмидт осветила работу над латышским атласом, рассказала о построении программы, о методике сбора материала, принципах и технике картографирования. Э. Я. Шмидт сообщила о трудностях, связанных с тем, что вся работа над атласом ведется только двумя сотрудниками, из которых один имеет наряду с этим и другие обязанности.

А. Я. Унива рассказала о состоянии работы по составлению словаря эстонских говоров в настоящий момент и изложила принципы построения этого словаря.

Сбор материала закончен. Картотека словаря насчитывает 975 тыс. карточек и охватывает 37 местных говоров. Сейчас ведется работа по упорядочению картотеки.

Представители академий наук Белорусской, Армянской, Азербайджанской, Грузинской и Литовской союзных республик, Карело-финского, Коми и Молдавского филиалов АН СССР в своих сообщениях познакомили участников совещания с состоянием диалектологической работы в языковедческих институтах этих академий и филиалов. Многие сделано Карело-финским филиалом АН СССР, закончившим атлас карельского языка. Значительная работа проводится АН БССР по созданию диалектологического атласа белорусского языка. В Коми филиале АН СССР составляется диалектологический словарь коми языка.

Прения по докладом развернулись главным образом вокруг вопросов методики диалектологических наблюдений, вопросов построения диалектологических программ и критики отдельных диалектологических программ кошкретных языков.

В резолюции, принятой совещанием, подчеркнута необходимость координации диалектологической работы по различным языкам СССР как в области собирания материала и разработки конкретных исследований (монографические описания, диалектологические атласы, областные словари), так и в области постановки общих проблем: взаимоотношения общепародного языка и диалектов, исторической грамматики языка и сравнительно-исторической грамматики групп родственных языков, периодизации истории языка и др. Особенно тесная координация работы необходима при изучении групп близкородственных языков. В качестве организационных форм координации диалектологической работы совещание рекомендует выработать ряд документов теоретического и инструктивного характера с целью обеспечения методологического и методического единства в работе, ежегодно проводить всесоюзные координационные совещания в Институте языкознания в Москве и — по мере надобности — региональные координационные совещания по диалектологии близкородственных языков, установить систематическую рабочую связь координационной комиссии Института языкознания АН СССР с академиями наук союзных республик и филиалами АН СССР.

В резолюции специальное внимание уделяется вопросу о вовлечении в диалектологическую работу вузов и о руководстве этой работой со стороны академий наук. Совещание приняло решение об издании теоретических сборников «Вопросы диалектологии», первый из которых должен быть сдан в печать в начале 1955 г. Следующее всесоюзное координационное совещание намечено провести в октябре 1955 г.

Л. Н. Булатова

НАУЧНАЯ СЕССИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ ВОПРОСАМ КИРГИЗСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

С 1 по 4 декабря 1954 г. в г. Фрунзе происходила совместная научная сессия Института языкознания АН СССР и Института языка, литературы и истории Киргизского филиала АН СССР (ныне Академия наук Киргизской ССР), посвященная вопросам киргизского языкознания, на которой были заслушаны и обсуждены доклады по вопросам грамматики, диалектологии, лексики и терминологии киргизского языка. В работе сессии принимали участие, кроме киргизоведов, преподавателей вузов, учителей школ и переводчиков республики, языковеды Москвы, Ташкента, Алма-Аты и других городов.

И. А. Б а т м а н о в (Академия наук Киргизской ССР) в своем докладе «Принципы построения описательной грамматики киргизского языка» отметил, что проблема построения описательной грамматики должна решаться в тесной связи с разработкой принципов классификации частей речи, которая должна, в основном, строиться на основе смыслового и морфологического критериев, из коих главным и решающим должен быть последний. Докладчик особо отметил трудности установления граней между существительными и относительными прилагательными, неразработанность вопроса о наречиях. Еще большая путаница существует в классификации служебных имен и их подклассов — послелогов, союзов и частиц. По мнению докладчика, понятие послелога включает в себя ряд других частей речи, и, наоборот, в составе различных частей речи могут быть выделены слова, употребляющиеся в качестве послелогов. Поэтому докладчик не считает послелоги особой частью речи. И. А. Батманов указал также на целесообразность выделения модальных слов в самостоятельную часть речи. В докладе предложена следующая схема расположения материала в описательной грамматике тюркских языков: вводная глава должна содержать краткие сведения о процес-